

— Переоденься, надень это, — Сун Линьюй достал из шкафа худи, идентичное тому, что было на нём.

— Зачем? Мой вполне нормальный.

— Переоденься. — Взгляд Сун Линьюя был наполнен твёрдостью, не терпящей возражений. Вэй Цзиньчжи сузил глаза.

Неохотно копошась на месте, Вэй Цзиньчжи пробормотал:

— Я не хочу одеваться, как ты.

Сун Линьюй нахмурился и, не церемонясь, начал снимать с него куртку. Когда он ухватился за край футболки, Вэй Цзиньчжи внезапно ударил его головой.

Сун Линьюй зажмурился от боли, отступив назад, а Вэй Цзиньчжи тоже почувствовал сильный отдающий удар.

— Ты что, псих? Снимаешь с меня одежду! — Вэй Цзиньчжи, защищаясь, прикрыл грудь, его волосы на теле встали дыбом, и он был готов ударить Сун Линьюя в пах.

— Если не переоденешься, сегодня никуда не пойдёшь. — Угроза Сун Линьюя была тихой, но проникала до самых костей, каждое слово было наполнено решимостью.

— Да что с тобой не так? Это же... парные вещи! — Вэй Цзиньчжи поднял худи и снова бросил его.

Сун Линьюй продолжал смотреть на него пронзительным взглядом, будто пытаясь проникнуть в самую суть. Знакомый холод снова поднялся от пяток Вэй Цзиньчжи.

Чёртов Сун Линьюй снова начал испускать свои феромоны, хотя Вэй Цзиньчжи, как бета, их не чувствовал.

Вэй Цзиньчжи снова задумался, не сошёл ли этот человек с ума.

Дверь была прямо перед ним. Если схватить одежду и выбежать, то вечером он будет свободен. В худшем случае Сун Линьюй его поймает и устроит выговор, но если не материться, всё будет в порядке.

Вэй Цзиньчжи мысленно продумал маршрут и в следующую секунду, схватив джинсовую куртку, бросился к двери. Не успел он пробежать и пару шагов, как Сун Линьюй схватил его и прижал к кровати.

На этот раз Сун Линьюй не стал церемониться, за считанные секунды снял с него футболку, на мгновение задержав взгляд на груди, а затем натянул худи на голову.

Вэй Цзиньчжи, столкнувшись с подавляющей физической силой, не мог сопротивляться и мог только покорно терпеть.

— Сун Линьюй, отпусти меня! — Прохладные пальцы Сун Линьюя случайно коснулись гладкой кожи Вэй Цзиньчжи, вызвав мурашки по всему телу.

Вэй Цзиньчжи сердито дёрнул худи, потянув за шнурки на капюшоне так, что один стал короче другого.

Одетые в одинаковые худи, они одновременно появились у входа в ночной клуб, привлекая внимание прохожих.

Сюй Цюжань пил коктейль, но, взглянув на вход, чуть не поперхнулся.

При Сун Линьюе он не мог задать прямой вопрос, поэтому, помедлив, осторожно спросил:

— Цзиньчжи, твоя одежда так похожа на ту, что на Сун Линьюе...

При упоминании этого Вэй Цзиньчжи разозлился, он фыркнул и начал пить коктейль залпом.

Сюй Цюжань и Юй Чэнь переглянулись и молча кивнули, оба понимая, что здесь что-то не так.

— Сэр, этот коктейль для вас от тех дам. — Бармен появился перед ними с ярким напитком в руке.

Они повернулись и увидели за соседним столиком трёх-четырёх женщин, все омеги, которые смущённо смотрели в их сторону.

— Пф, — Вэй Цзиньчжи был недоволен. Сун Линьюй полностью украл его внимание, хотя обычно он и так не был в центре внимания.

— Передайте им спасибо, — Сун Линьюй вежливо принял коктейль, сделал вид, что отпил, и омеги тут же заволновались.

Сюй Цюжань подумал, что даже в парных вещах Сун Линьюй привлекает внимание. Вот это харизма.

После этого Сун Линьюй больше не прикасался к коктейлю, но намеренно приближался к Вэй Цзиньчжи, подчёркивая их одинаковую одежду.

Однако омеги, очарованные внешностью Сун Линьюя, не прекращали подносить напитки. Вэй Цзиньчжи знал эти коктейли, раньше он сам использовал их, чтобы флиртовать с девушками.

Сегодня вечер точно не будет спокойным. Впервые Вэй Цзиньчжи подумал, что лучше бы он остался дома и поспал.

— Что с тобой? Ты какой-то невесёлый, — Сюй Цюжань, танцуя под музыку, подошёл к Вэй Цзиньчжи.

Тот лишь усмехнулся и продолжил пить, погружившись в свои мысли.

— Может, ты чувствуешь себя неуверенно из-за того, что он привлекает больше внимания? — Сюй Цюжань шепнул ему на ухо.

— Иди танцуй.

Сюй Цюжань попал в точку, и от этого Вэй Цзиньчжи стало ещё хуже.

Хорошо, желание вернуться домой и поспать стало ещё сильнее. Вэй Цзиньчжи незаметно покинул клуб, пока Сун Линьюй был окружён омегами.

Идя по освещённой неоновыми огнями улице, Вэй Цзиньчжи чувствовал, что его худи не совсем подходит для этого места. Если бы он был в своём клубном наряде, внимание было бы

приковано к нему, а не к Сун Линьюю.

Внезапный крик разорвал шум улицы. Вэй Цзиньчжи поднял голову и увидел, как небольшого роста омегу окружили пьяные хулиганы.

Прохожие, опустив головы, спешили мимо, полностью игнорируя опасность, в которой оказался мужчина.

Вэй Цзиньчжи изначально не собирался вмешиваться, но, увидев, как хулиганы, чувствуя безнаказанность, начали приставать к мужчине, он не смог остаться в стороне.

— Отпустите его! — Вэй Цзиньчжи почувствовал, что его слова звучали грозно, хотя на самом деле он был больше похож на разъярённого котёнка.

— Что? — Главарь хулиганов повернулся, его лицо, покрытое татуировками, было обращено к Вэй Цзиньчжи, а пьяные глаза внимательно его разглядывали.

— Что ты сказал? Повтори, — второй хулиган толкнул Вэй Цзиньчжи, его хищное лицо вызывало отвращение.

— Отпустите его, — Вэй Цзиньчжи выпрямился, глядя прямо на него.

— Ха-ха... Вы слышали? Этот парень говорит, чтобы мы его отпустили, — главарь засмеялся, обнажив жёлтые зубы, что выглядело отвратительно.

— Ты кто такой, чтобы нам приказывать? — третий хулиган, более трезвый, чем остальные, вышел вперёд.

— Если вы не отпустите его, я вызову полицию. Домогательства к омегам караются законом, — Вэй Цзиньчжи достал телефон, но прежде чем он успел разблокировать экран, главарь выбил его из рук.

— Ты ищешь неприятностей!

Вэй Цзиньчжи, морщась, отступил, поднял телефон и без лишних слов набрал 110. Главарь, опьянённый злостью, ударил его ногой в живот. Вэй Цзиньчжи упал на землю, а телефон разлетелся на осколки.

Боль, сосредоточенная в одной точке, начала распространяться, охватывая его внутренности. Вэй Цзиньчжи не мог пошевелить пальцами. Оказывается, быть избитым так больно.

Он попытался подняться, но главарь снова ударил его, и на этот раз Вэй Цзиньчжи ударился головой о землю с громким стуком.

Хулиганы смеялись, а Вэй Цзиньчжи, теряя сознание, взглянул в сторону мужчины, который уже сбежал. Видимо, он спас бессердечного человека.

— Вообще, этот парень тоже ничего, хоть и бета. Может, попробуем? — второй хулиган, сжимая подбородок Вэй Цзиньчжи, хищно ухмыльнулся.

— Ты испортил нам вечер, так что должен компенсировать... — главарь схватил Вэй Цзиньчжи за руку и поволок в переулок.

Вэй Цзиньчжи, чувствуя, как его кости вот-вот развалятся от боли, не мог сопротивляться. Его

волокли в переулок, и никто не приходил на помощь.

Он подумал, что сегодняшний день был неудачным. Нет, он был неудачным с тех пор, как женился на Сун Линьюе. Сун Линьюй — настоящий проклятие.

Но ожидаемой боли не последовало. Вэй Цзиньчжи, прислонившись к стене, тяжело дышал. Ему показалось, что он видит, как «проклятие» Сун Линьюй расправляется с хулиганами и спешит к нему.

После этого он потерял сознание, погрузившись в сон на руках Сун Линьюя.

В чистой больничной палате Вэй Цзиньчжи с шумом вдохнул, просыпаясь от кошмара. Его испуганные глаза осмотрели комнату, убедившись в безопасности, он снова закрыл их.

Расслабившись, он почувствовал, как боль охватила всё его тело, особенно живот, который буквально сводило судорогой.

Он поднял голову и посмотрел на капельницу. Лекарство почти закончилось, а рядом не было никого, кто мог бы остаться с ним.

Собрав всю свою волю, он, преодолевая боль, сел и, протянув руку, нажал на кнопку вызова медсестры.

Через минуту появилась медсестра, сняла капельницу и, спросив, нет ли у него жалоб, ушла.

Вэй Цзиньчжи долго смотрел в потолок, пока кто-то не вошёл в палату.

Ми Жунжун, держа в руке чай с молоком и неся суп, вошла и, увидев, что Вэй Цзиньчжи открыл глаза, спокойно поставила суп.

— Ты проснулся? Как себя чувствуешь?

— Мама... Как я оказался в больнице? — Горло Вэй Цзиньчжи было сухим, и он отчаянно хотел пить. Ми Жунжун тут же сунула ему чай с молоком.

<http://bllate.org/book/15561/1414547>